УДК 347.73 ББК 67.402

САЛЯХУТДИНОВ ЭМИЛЬ ШАМИЛЕВИЧ
Студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
e-mail: emil.shamilevich.01@bk.ru

EMIL SH. SALIAKHUTDINOV
Student, Financial University under
the Government of Russian Federation
e-mail: emil.shamilevich.01@bk.ru

Научный руководитель:
ЯКОВЛЕВА ЮЛИЯ ГЕОРГИЕВНА
старший преподаватель, Финансовый
университет при Правительстве РФ

Scientific supervisor:
YULIA G. YAKOVLEVA
Senior Lecturer, Financial University under
the Government of the Russian Federation

МИРОВАЯ ПРАКТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ И ЕГО ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ

WORLD PRACTICE IN TRANSFER PRICING AND THE POSSIBILITY OF IMPLEMENTATION IN RUSSIA

Аннотация. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что вопрос недополучения налоговых поступлений в рамках трансфертного ценообразования остается важным, ввиду новизны данного института в НК РФ. В рамках регулирования трансфертного ценообразования неизбежно возникают вопросы толкования и применения новых норм, формирования судебной практики, которая отражает пробелы регулирования в российском законодательстве. Целью исследования является анализ и выявление особенностей зарубежного законодательства по трансфертному ценообразованию и их практическая ценность в регулировании России. В рамках исследования рассматривается проблема возможности использования института налогового

Abstract. The relevance of this study is because the issue of shortfall in tax revenues in the framework of transfer pricing remains important, due to the novelty of this institution in the Tax Code of the Russian Federation. Within the framework of transfer pricing regulation, issues of interpretation and application of new rules inevitably arise, as well as the formation of judicial practice that reflects regulatory gaps in Russian legislation. The purpose of the study is to analyze and identify the features of foreign legislation on transfer pricing and their practical value in the regulation of Russia. The study examines the problem of the possibility of using the institute of tax control of transfer контроля трансфертного ценообразования мировой практики, отраженной в Руководстве ОЭСР, в регулировании России.

Методологическую основу научной статьи составляет метод материалистической диалектики, общенаучные и частнонаучные. В частности, автором были использованы сравнительно-правовой, формально юридический, историко-юридический.

Автор приходит к выводу, что мировая и российская практики имеют общую цель достижения в регулировании трансфертного ценообразования, поэтому применение правил ОЭСР могло бы восполнить некоторые пробелы в российском законодательстве о налогах и сборах, если логика и экономический подход соответствует НК РФ. Так, применение правил ОЭСР даст налоговым органам и компаниям более точно оценить экономические последствия и применить более экономически логичный подход в отношении совершаемых операций.

Ключевые слова: трансфертное ценообразование, налоговый контроль трансфертных цен, мировая практика, Рекомендация ОЭСР, имплементация.

pricing of world practice, reflected in the OECD Guidelines, in the regulation of Russia.

The methodological basis of a scientific article is the method of materialistic dialectics, general scientific and particular scientific. In particular, the author used comparative legal, formally legal, historical and legal.

The author comes to the conclusion that the world and Russian practices have a common goal of achieving transfer pricing in regulation, so the application of OECD rules could fill some gaps in Russian legislation on taxes and fees, if the logic and economic approach is consistent with the Tax Code of the Russian Federation. Thus, the application of OECD rules will allow tax authorities and companies to more accurately assess the economic impact and apply a more economically logical approach to transactions.

Keywords: transfer pricing, tax control of transfer prices, world practice, OECD Guidelines, implementation.

ВВЕДЕНИЕ

Трансфертное ценообразование подразумевает под собой институт манипулирования рыночной ценой между связанными организациями (группы компаний), а также компаниями и физическими лицами.

Рост транснациональных компаний, а также холдингов, трастов и других объединений компаний и физических лиц в мире привлекли внимание законодателей к его урегулированию. Вопросы регулирования трансфертного ценообразования постепенно развивались, усложнялись, формировались основные принципы и интегрировались в налоговые системы различных стран, а также в налоговую систему России.

В отчете Организации экономического сотрудничества и развития (далее по тексту — ОЭСР) указывается, что государства недополучают налоговые доходы в бюджет ввиду активной политики компаний по переводу прибыли в налоговые системы стран с более благоприятным режимом.

Проблема недополучения налоговых поступлений в связи переводом компаний в оффшорные юрисдикции и занижением налоговой базы с помощью регулирования трансфертных цен также является актуальным для России. Так, в 2012 году вступили в силу изменения в Налоговый Кодекс Российской Федерации (далее по тексту — НК РФ) в отношении установления нового института налогового контроля трансфертного ценообразования, внесенные Федеральным законом от 18.07.2011 № 227-ФЗ.

С учетом этого появляются вопросы толкования, формирования судебной практики по контролю цен в сделках, проведению налоговыми органами проверки по трансфертному ценообразованию

Невозможно не согласиться с Ли Шеппард[1], который отмечал, что институт трансфертного ценообразования является самым острым вопросом международного налогообложения. С финансовой точки зрения, около 60-70% торгового оборота в мире осуществляется между транснациональными компаниями, что безусловно требует мирового консенсуса в регулировании трансфертного ценообразования.

Проблемами трансфертного ценообразования занимаются как зарубежные, так и российские ученые. В основу данного исследования легли труды ученых Непесова К. А., Зарипова В. М., Задорожной А. И., Мамиконян Н. В. и других.

Так, Грундел Л. П. в своей научной работе [1] определяет положительные и отрицательные стороны каждого метода трансфертного ценообразования, сравнивает методы, которые применяются в России и за рубежом, и их существенные отличия (на примере США). При анализе положений трансфертного ценообразования выявляет особенность некоторых юрисдикций, где пересмотр цены в сделках налоговыми органами невозможен, а цена по сделке устанавливается свободно между взаимозависимыми лицами (Бермуды, Виргинские острова).

Задорожная А. И., в диссертации [2] рассматривает совокупность проблем института трансфертного ценообразования в России, сравнивая опыт применения за рубежом, а также налогового контроля цен в рамках проведения налоговой проверки. Так, автор доказывает, что принудительная корректировка цен в сделках между взаимозависимыми лицами соответствует конституционным принципам и нивелирует особенности взаимозависимых лиц и тем самым способствует соблюдению баланса публичных и частных интересов. Также Задорожная А.И. анализирует зарубежный опыт использования трансфертного ценообразования и призывает к его применению в России и указывает, что опыт ОЭСР может быть полезен для налоговых органов в анализе операций связанных сторон, а также для налогоплательщиков в оценке рисков и определении методики ценообразования.

Стоит отметить работы Непесова К. А. [3] и Зарипова В. М., [4] посвященных комплексному анализу сущности трансфертного ценообразования и экономическому основанию налога. Так, Непесов К.А определяет принципы, правовые инструменты международного и национального регулирования и сферу действий норм, регулирующих трансфертное ценообразование, их соотношение с правилами таможенной оценки. Зарипов В. М. отмечает, что экономико-правовая природа налога выражается в экономическом основании налога. Зарипов В. М. считает, что экономическое основание налога — это добавленная стоимость, прибыль, чистый доход, природная рента, выгода от использования социально обеспеченных трудовых ресурсов или иная экономическая выгода, полученная налогоплательщиком.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Автором были использованы общенаучные методы, так и частнонаучные методы. Анализ и синтез были использованы для определения понятия и сущности правого регулирования трансфертного ценообразования в России и за рубежом. С помощью формально-юридического метода были проанализированы основные изменения и проблемные аспекты в правилах транс-

[1] Sheppard L. Top U.S. tax expert in savage attack on transfer pricing rules. August 23, 2012 [Электронный ресурс] // Сайт Tax Justice Network. Режим обращения: http://taxjustice.blogspot.ru/2012/08/top-us-tax-expert-in-savage-attack-on.html (дата обращения: 10.02.2023);

фертного ценообразования в России и Руководстве ОЭСР. С помощью историко-юридического метода были рассмотрены этапы развития законодательства о трансфертном ценообразовании сначала 1900-х годов до нынешних дней. Сравнительно-правовой метод лег в основу данного исследования, с помощью которого был оценен мировой опыт регламентации правил трансфертного ценообразования и возможность его имплементации в России.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Правила трансфертного ценообразования в России основываются на Руководстве ОЭСР по трансфертному ценообразованию (далее по тексту — правила ОЭСР). Но главным вопросом остается использование правил ОЭСР в правоприменении России. Судебная практика складывается неоднозначным способом, но принимает во внимание правила ОЭСР при разрешении споров по трансфертному ценообразованию [5, с. 34].

Отвечая на данный вопрос, Минфин России полагает, что использование правил ОЭСР допустимо при внешнеэкономической деятельности (одной из сторон сделки является иностранное лицо), если данные положения прямо не противоречат российскому законодательству.

Противоречия могут возникнуть, как указал Минфин России, при проведении налогового контроля трансфертных цен, когда в правилах ОЭСР уделяется большее внимание анализу сопоставимости функционала сделок по сравнению с характеристикой самого товара при применении методов с показателями валовой и чистой прибыли, то есть предмет сделки имеет второстепенное значение, нежели функция, которую выполняют стороны в сделке. НК РФ, в свою очередь, равнозначно оценивает анализ сопоставимости сделки, как по предмету сделки, так и по характеристикам функций сторон в сделке.

Так, на практике правила ОЭСР при проведении анализа сопоставимости сделки по производству товаров для детей, деятельность по производству товаров для взрослых людей будет более сопоставимой, чем деятельность по продажи детских товаров, так как функционал сделки отличается.

Приведем несколько примеров, когда применение правил ОЭСР было бы обоснованным при проведении контроля налоговыми органами:

1. ВЫБОР «ТЕСТИРУЕМОЙ» СТОРОНЫ

При применении метода сопоставимой рентабельности «тестируемой» стороной для расчета рентабельности НК РФ предполагает использовать такую сторону: 1) которая с учетом функций сторон вносит меньший вклад в прибыль по сделкам, 2) принимает на себя меньшие экономические риски и 3) не владеет нематериальными активами, которые оказывают существенное влияние на значение рентабельности.

Таким образом, данное правило основано на экономических принципах: для определения более «чистой» рентабельности по анализируемой сделки необходимо «тестировать» более простую сторону, которая берет на себя меньше функций, рисков и активов, так как на значение рентабельности влияет меньше факторов, которые могли бы отразиться на полученной прибыли по сделке. Имея нематериальные активы, сложно определить за счет чего сложился тот или иной уровень рентабельности: какая часть прибыли «принадлежит» нематериальным активам, а какая часть анализируемой сделке [6, с. 85].

Однако на практике может сложиться ситуация, что более «простая» компания по сделке будет подвержена большему влиянию на уровень рентабельности.

Так, например, при оказании юридических услуг компания, которая их оказывает, несет больше функций и рисков по сделке — исполнитель, поэтому «тестируемой» стороной будет более «простая» — покупатель данных услуг. Однако, если компания — покупатель занимается производством товаров и покупает юридические услуги, то вся ее прибыль будет складываться от производства и реализации товаров и выделить часть на оказание юридических услуг невозможно.

В соответствии с НК РФ «тестируемой» стороной будет являться сторона- покупатель услуг. По правилам ОЭСР в данной ситуации предполагает, что «тестируемой» стороной может быть выбрана вне зависимости от функционального профиля компаний по сделке, а в соответствии с тем, с кем может быть найден наиболее обоснованные результат. То есть, стороной, которая оказывает юридические услуги. В России данный подход не описывается.

2. «ПОРТФЕЛЬНЫЙ» ПОДХОД

В рамках правил ОЭСР сделки могут группироваться в «портфель» для поиска рыночной цены по сделкам, если данные товары имеют общую экономическую логику. Иначе, данный подход можно назвать бизнес-стратегия, которую используют для объединения определенных сделок, вместо деления их по каждому продукту, как это указывается в НК РФ. Так, в соответствии с НК РФ рентабельность рассчитывается по каждой отдельно взятой сделки для соответствия ее рыночным условиям [7, с. 78].

Например, иногда рентабельно заниматься производством товаров с низкой прибылью, поскольку эти товары могут создавать дополнительный спрос на сопутствующую продукцию (реализация кофемашины, а также дополнительно к ней кофейных капсул и кофе).

«Портфельный» подход — это бизнес стратегия, которая в соответствии с правилами ОЭСР должна учитываться при поиске сопоставимых компаний.

Таким образом, некоторые подходы правил ОЭСР отличаются от установленных в НК РФ. По мнению автора, правила налогового контроля трансфертного ценообразования обоснованы исключительно на экономических принципах, способных рассчитать рентабельность сделки, основывающихся на принципе «вытянутой руки». Поэтому цель регулирования трансфертного ценообразования общая как у ОЭСР, так и НК РФ. Так, наличие более подробного регулирования в ОЭСР правил трансфертного ценообразования могло бы восполнить пробелы в российском регулировании. Это значит даже не сколько применение правил ОЭСР, сколько применение логики экономического подхода, подкрепленной международной практикой. То есть, для применения правил ОЭСР необходимо провести экономический анализ нормы в НК РФ, если логика и цель в российском законодательстве совпадает, то это может свидетельствовать о применение правил ОЭСР, что способствует обогащению практики применения правил трансфертного ценообразования и приведет к ее унификации с общемировым подходом. В отсутствии норм в НК РФ налоговым органам и компаниям применение правил ОЭСР даст налоговым органам и компаниям более точно оценить экономические последствия и применить более экономически логичный подход в отношении совершаемых операций [4, с. 105].

В том числе, правила ОЭСР не должны применяться там, где их рекомендательный характер будет нарушать дискрецию законодателя в регулировании трансфертного ценообразования. Так, в процедурных вопросах правил трансфертного ценообразования (проведение проверок по трансфертному ценообразованию, определение порядка контролируемых сделок между взаимозависимыми лицами) законодатель имеет право определять в соответствии с своим суверенитетом и обеспечивать экономическую безопасность ее в территориальных границах. На наш взгляд подход, описанный Минфином России, применение правил ОЭСР только к трансграничным сделкам нарушает равенство налогообложения. Применение правил ОЭСР должно применяться равно ко всем участникам налоговых правоотношений.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1917–1930-е гг. ПРИНЦИП «ВЫТЯНУТОЙ РУКИ» (THE ARM'S LENGTH PRINCIPLE)

В данный период времени начали «зарождаться» правила трансфертного ценообразования и его основной принцип «вытянутой руки». В 1917 году введен специальный военный закон США по противодействию переводов прибылей и двойному налогообложению со связанными сторонами. Служба внутренних доходов США (Internal Revenue Service) (далее по тексту — СВД) принудила связанных сторон — компаний отчитываться по консолидированной прибыли участников группы компаний, находящихся за границей, для более точного распределения налогов между связанными сторонами, если это требовало «справедливого определения инвестируемого капитала или налогооблагаемых доходов группы». Данное правило принято считать одним из двух независимых источников возникновения принципа «вытянутой руки» (The Arm's Length Principle). Данный закон способствовал прекращению произвольного перевода прибыли в другие иностранные юрисдикции для целей избежания уплаты налога. [8, с. 2].

В 1928 году Закон о доходах США вводит новое положение в области трансфертного ценообразования, в котором СВД имел право корректировать налоговые обязательства в сделках связанных сторон для предотвращения от уклонения от уплаты налога. Формально СВД США имел право перераспределить прибыль таким образом, как бы это применялось между несвязанными сторонами. Но способы перераспределения и методов определения цен в независимых сделках не было. Так, формируется основной принцип «вытянутой руки», который остается главным в сфере трансфертного ценообразования.

В Европе также начинает развиваться данный принцип, посредством регулирования прибыли мажоритарного акционера, полученной от дочерней организации. В таком случае поток денежных средств под видом финансовой помощи мог переквалифицироваться в дивиденды для целей налогообложения[2].

Первым международным актом по применению трансфертного ценообразования являлась статья 6 проекта Конвенции Лиги наций «О распределении прибыли и имущества международных компаний» (League of Nations draft Convention on the Allocation of Profits and Property of International Enterprises) в 1936 году и в статье VII Мексиканского проекта Конвенции 1943 года и Лондонского проекта Конвенции в редакции 1946 года. Данный международный акт также закрепил принцип «вытянутой руки» [3, с. 15], который предоставил возможность на национальном уровне скорректировать налоговую базу компании, в случае если условия сделки отличались от независимых сторон.

Так, государство могло «компенсировать» прибыль, недополученную в бюджет.

В данный период зародились первые правила трансфертного ценообразования и произошла выработка основного принципа «вытянутой руки», позволяющей анализировать и оценивать рыночность трансфертных цен и корректировать налоговые базы связанных сторон.

---

[2] Brauner Y. Cost Sharing and the Acrobatics of Arm's Length Taxation. Intertax. — 2010. Vol. 38, № 11. P. 5. [Электронный ресурс] // Сайт SSRN's eLibrary. Режим обращения: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1651334 (дата обращения: 13.02.2023);

1960-е — 1990-е гг.: КОНТРОЛЬ ЦЕН В МЕЖДУНАРОДНЫХ СДЕЛКАХ И МЕТОДЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦЕН В СДЕЛКАХ МЕЖДУ СВЯЗАННЫМИ ЛИЦАМИ

В этот период времени увеличилось значение контроля трансфертных цен. В 1960-е годы в США были введены три классических метода, которые применялись при контроле трансфертных цен и анализе сопоставимости сделок.

В продолжении проведения исследований в области трансфертного ценообразования в 1979 году ОЭСР выпускает полноценное руководство для стран-участниц по регулированию трансфертного ценообразования (Transfer Pricing and Multinational Enterprises. OECD Report), в котором раскрывает подход к другим методам контроля трансфертных цен, которые установились сейчас в общемировой практике [9, с. 34].

В целях единообразия регулирования цен в группе компаний, ОЭСР предложила использование пяти методов трансфертного ценообразования, которые в настоящее время принимаются практически всеми налоговыми органами в разных странах. Условно эти пять методов разделены на традиционные методы сделок и методы транзакционной прибыли.

Традиционные методы сделок измеряют условия фактических транзакций между независимыми предприятиями и сравнивают их с условиями контролируемой сделки. При этом подобное сравнение может быть сделано как на основе прямых мер (сравнение цены межгрупповой сделки с ценой в аналогичных сделках независимых компаний), так и на основе косвенных мер, таких как валовая прибыль, полученная по конкретной сделке.

В свою очередь, методы транзакционной прибыли не измеряют условия реальных сделок. Фактически, эти методы измеряют чистую операционную прибыль, полученную от контролируемых сделок, и сравнивают этот уровень прибыли с уровнем прибыли, полученным независимыми предприятиями, которые участвуют в сопоставимых транзакциях. При этом методы транзакционной прибыли менее точные, чем традиционные методы сделок, однако применяются гораздо чаще. Это объясняется тем, что применение традиционных методов сделок, которые в Руководстве ОЭСР являются предпочтительными, требует детальной информации, которая, как показывает практика, достаточно ограничена.

Как уже упоминалось, в Руководящих принципах ОЭСР принято пять методов трансфертного ценообразования, которые можно использовать для изучения характера контролируемых сделок [1, с. 115].

К традиционным методам сделок относят:

1. метод сопоставимых неконтролируемых цен (The Comparable Uncontrolled Price Method (CUP));
2. метод цены перепродажи (The Resale price Method (RP));
3. затратный метод (The Cost Plus Method (C+));

Методы транзакционной прибыли включают в себя:

1. метод чистой маржи сделки (The Transactional Net Margin Method (TNMM));
2. метод распределения прибыли (The Transactional Profit Split Method (PS)).

2000–2020-е гг.: РАСШИРЕНИЕ ПРАВИЛ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ И УСЛОЖНЕНИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ

В 2006 году комиссией Европейского союза (далее по тексту — ЕС) был создан комитет из стран-участниц ЕС и бизнес-структур по вопросам трансфертного ценообразования. Данный комитет разработал уникальный документ — Кодекс поведения (Code of Conduct)[3], который был принят Советом Европейского Союза. Данный документ имел возможность предоставлять единую документацию (общеевропейскую) для многонациональных компаний, вместо документаций для каждой страны, что повышает уровень прозрачности и снижает административную нагрузку на многонациональные компании.

Вопросы трансфертного ценообразования также являются предметом рассмотрения экспертной группы ad hoc по налогообложению ООН. 4 октября 2012 года ООН опубликовала проект Практического руководства по трансфертному ценообразованию для развивающихся стран, подготовленный Экспертным комитетом ООН по международному сотрудничеству в налоговых вопросах, и 15 октября 2012 года Экспертный комитет ООН одобрил его. [2, с. 46]. Цель документа заключается в обеспечении практической помощи правительствам развивающихся стран, налоговым органам и налогоплательщикам.

Ключевым событием в области трансфертного ценообразования в мировом масштабе стал 2013 год, когда ОЭСР более внимательно сфокусировала свою деятельность на данном вопросе. На заседании саммита большой двадцатки (G20) был одобрен отчет ОЭСР — План BEPS, который на сегодняшний день содержит в своей структуре 15 актов (или действий), четыре из которых непосредственно связаны с трансфертным ценообразованием. [10, с. 23]. Ниже более подробно рассмотрено каждое из действий.

В Действиях 8–10 содержится, что доходы от использования нематериальных активов не обязательно должны автоматически начисляться юридическим собственникам этих нематериальных активов. Если юридические собственники не осуществляют разработку и развитие нематериального актива, а также принятие решений в отношении него, то такие собственники не должны иметь право на доход от использования формально принадлежащего им нематериального актива.

Можно выделить следующие ключевые направления Действий 8–10:

1. Внутригрупповые услуги «с низкой добавленной стоимостью»

В этой главе отчета приводятся рекомендации по упрощенному подходу для внутригрупповых услуг «с низкой добавленной стоимостью» (раздел D). В разделе D о внутригрупповых услугах «с низкой добавленной стоимостью» определяется баланс между распределением сборов за внутригрупповые услуги в соответствии с принципом «вытянутой руки» и необходимостью защиты налоговой базы в юрисдикции заказчика услуг.

2. Биржевые товары

Действие 10 охватывает дополнительные указания к главе II Руководства ОЭСР по трансфертному ценообразованию и в дальнейшем особенно применимо к биржевым товарам. Руководство гласит, что метод сопоставимых рыночных цен (CUP) обычно является подходящим методом трансфертного ценообразования для биржевых операций между взаимозависимыми компаниями. В отчете разъясняется, что котировочные цены, полученные на публичных международных или внутренних рынках, могут использоваться в рамках метода CUP в качестве эталона для цены согласно принципу вытянутой руки. В частности, указана необходимость (1) проведения обоснованных корректировок для обеспечения сопоставимости, и (2) выбора даты, на которую берется биржевая котировка, в соответствии с рыночными условиями и деловой практикой в соответствующей отрасли.

[3] Fris P., Gonnet S.A. European View on Transfer Pricing after Glaxo. 2006. P.2. [Электронный ресурс] //Сайт компании NERA. Режим доступа: http://www.nera.com/content/dam/nera/publications/archive1/PUB_TP_after_Glaxo_TP1536.pdf (дата обращения: 16.02.2023);

3. Метод распределения прибыли (Profit split method)

Действие 8–10 также раскрывают важность разъяснения при применении метода распределения прибыли в контексте глобальных цепочек создания стоимости. В Руководстве уделяется внимание наиболее актуальным проблемам, касающихся метода распределения прибыли, таким как:

— выбор наиболее подходящего метода (обстоятельства, когда метод распределения прибыли является наиболее подходящим методом);
— высокоинтегрированные бизнес-операции;
— синергетические преимущества;
— факторы распределения прибыли;
— использование распределения прибыли для определения диапазона сопоставимой рентабельности, ставок роялти и других форм оплаты.

4. Действия 13 построено на трехуровневом подходе, включающем страновой отчет (Country-by-Country Report), глобальную документацию (Master File) и национальную документацию (Local File).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, автор приходит к выводу, что на протяжении более 100 лет развиваются правила трансфертного ценообразования, постепенно эти правила совершенствуются и дополняются, в связи с активным ростом транснациональных компаний и увеличением их доли в торговом обороте. Трансфертное ценообразование обеспечивает прозрачность отношений между связанными сторонами, способствуют усилению значения доктрины «существа над формой». Правила трансфертного ценообразования внедряются при поддержке ОЭСР в регулирование Российской Федерации, что способствует противодействию двойного налогообложения международными группами компаний и борьбы с «агрессивной» оптимизацией налоговых платежей и применению единого стандарта отчетности по трансфертному ценообразованию.

Применение правил ОЭСР по трансфертному ценообразованию в России обеспечит компаниям и налоговым органам доступ к более «богатому» опыту использования правил трансфертного ценообразования, что будет способствовать лучшему достижению цели трансфертного ценообразования — предотвращение манипуляции рыночной ценой. Компании и налоговые органы смогут «выстроить» грамотный диалог по методике ценообразования, что будет способствовать улучшению системы налогового администрирования и контроля трансфертных цен в сделках.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Грундел Л. П.* Сравнительная характеристика применения методов трансфертного ценообразования в России и за рубежом. — Экономика. Налоги. Право. — 2014. — № 1. — С. 114–121;
2. *Задорожная А. И.* Институт налогового контроля трансфертного ценообразования в Российской Федерации: дис. — СПб.: автореф. дис. канд. юрид. наук, — 2017;
3. *Непесов К. А.* Налоговые аспекты трансфертного ценообразования: сравнительный анализ опыта России и зарубежных стран. — Wolters Kluwer Russia, — 2007;
4. *Зарипов В. М.* Понятие «экономическое основание налога». Налоговые споры: опыт России и других стран: по материалам VII Международной научно-практической конференции. — М.: Статут, — 2014. — С. 105;

5. *Мамбеталиева А. Н.* Контроль за трансфертным ценообразованием в государствах — членах ЕврАзЭС (правовой обзор) // Финансовое право. — 2010. — № 6. — С. 34;
6. *Брызгалин А. В., Богданова А. А., Ильиных Д. А.* Контроль за трансфертными ценами // Налоги и финансовое право. — 2012. — № 5. — С. 28–185;
7. *Калинин С. И.* Сопоставимость условий сделок и функциональный анализ в НК РФ и руководстве ОЭСР о трансфертном ценообразовании // Закон. — 2013. — № 1. — С. 77–80;
8. *Hamaekers H.* Introduction to Transfer Pricing. IBFD Transfer Pricing Database (extract). P. 2. // Introduction to Transfer Pricing. Leiden, International Tax Center Leiden, — 2010;
9. *Мамиконян Н. В.* Совершенствование налогового регулирования трансфертного ценообразования в России: дис. — Гос. ун-т упр., — 2017;
10. *Малис Н. И., Грундел Л. П.* Трансфертное ценообразование как инструмент налоговой политики. М.: Финансовый университет при правительстве РФ. — 2014.

REFERENCES

1. *Grundel L. P.* Comparative characteristics of the application of transfer pricing methods in Russia and abroad. Economy. Taxes. Right, 2014, No. 1, P. 114–121;
2. *Zadorozhny A. I.* Institute of tax control of transfer pricing in the Russian Federation: Dis. — St. Petersburg: Author. dis. cand. Yurid. Sciences, 2017;
3. *Nepesov K. A.* Tax aspects of transfer pricing: a comparative analysis of the experience of Russia and foreign countries. — Wolters Kluwer Russia, 2007;
4. *Zaripov V. M.* The concept of “economic foundation of tax.” Tax disputes: Experience of Russia and other countries: based on materials from the VII International Scientific and Practical Conference. M.: Statute, 2014. S. 105;
5. *Mambetalieva A. N.* Control over transfer pricing in the EURSEC members (legal review) // Financial Law, 2010, No. 6, P. 34;
6. *Bryzgalin A. V., Bogdanova A .A., Ilyinov D. A.* Control over transfer prices // Taxes and financial law. 2012, No. 5, S. 28–185;
7. *Kalinin S. I.* The comparability of transactions and functional analysis in the Tax Code of the Russian Federation and the OECD management on transfer pricing // Law, 2013, No. 1, P. 77–80;
8. *Hamaekers H.* Introduction to Transfer Pricing. IBFD Transfer Pricing Database (Extract). P. 2. // Introduction to Transfer Pricing. Leiden, International Tax Center Leiden, 2010;
9. *Mamikonyan N. V.* Improving the tax regulation of transfer pricing in Russia: dis. — Mrs. un-t exercise, 2017;
10. *Malis N. I., Grundel L. P.* Transfer pricing as an instrument of tax policy. Moscow: Financial University under the Government of the Russian Federation, 2014.

Статья поступила в редакцию 20.02.2023; одобрена после рецензирования 13.03.2023; принята к публикации 19.03.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted 20.02.2023; approved after reviewing 13.03.2023 accepted for publication 19.03.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.